

ТАДЖИКИСТАН | Доклад об экономике Лето 2021

Экономика восстанавливается, сложности остаются

Глобальная практика
по макроэкономике,
торговле и инвестициям

ГРУППА ВСЕМИРНОГО БАНКА

ТАДЖИКИСТАН | Доклад об экономике Лето 2021

**Экономика восстанавливается,
сложности остаются**

ГРУППА ВСЕМИРНОГО БАНКА

Макроэкономика, торговля и инвестиции

© 2021 Международный банк реконструкции и развития/Всемирный банк

1818 H Street NW
Washington, DC 20433
Телефон: 202-473-1000
Веб-сайт: www.worldbank.org

Данный доклад подготовлен сотрудниками Всемирного банка, получившими ценную информацию из внешних источников. Содержащиеся в настоящей работе заключения, толкования и выводы не всегда отражают взгляды ВБ, его Совета директоров или представляемых ими правительств.

Всемирный банк не гарантирует точности приводимых в настоящем докладе данных. Границы, цвета, обозначения и прочая информация, указанная на какой-либо карте в данном труде, не подразумевают какого-либо суждения в отношении правового статуса какой-либо территории или подтверждения таких границ со стороны Всемирного банка.

Права и разрешения

Права на материалы, изложенные в данном труде, защищены авторским правом. Поскольку Всемирный банк приветствует распространение своих знаний, настоящую работу можно воспроизводить – полностью или частично – в некоммерческих целях при условии наличия полноценной ссылки на этот труд.

По любым вопросам касательно прав и лицензий, в том числе по вопросам производных прав, обращайтесь в издательство Всемирного банка:

World Bank Publications
The World Bank Group
1818 H Street NW
Washington, DC 20433, USA
Fax: 202-522-2625

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	4
I. ОБЗОР.....	6
II. ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ И ИНФЛЯЦИЯ.....	8
III. ТЕКУЩИЙ СЧЕТ, ЭКСПОРТ И ПРЯМЫЕ ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ.....	10
IV. ТРУД, ЗАНЯТОСТЬ И БЕДНОСТЬ	12
V. НАЛОГОВО-БЮДЖЕТНАЯ И ДОЛГОВАЯ ПОЛИТИКИ.....	15
VI. ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНАЯ ПОЛИТИКА И ФИНАНСОВЫЙ СЕКТОР	18
VII. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ И РИСКИ	21
VIII. СПЕЦИАЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ: ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ И ВАКЦИНАЦИЯ ОТ COVID-19 В ТАДЖИКИСТАНЕ	24
Приложение 1. Некоторые макроэкономические и социальные индикаторы, 2018–2023 гг...	29

Диаграммы и иллюстрации

Диаграмма 1. Вклад отраслей в экономический рост.....	8
Диаграмма 2. Инфляция потребительских цен	9
Диаграмма 3. Кредиты и депозиты	19
Диаграмма 4. Финансовые индикаторы	19
Диаграмма 5. Ежедневное количество новых случаев заболевания COVID-19 в Таджикистане	24
Диаграмма 6. Совокупное количество первой дозы вакцины от COVID-19, введенной в Таджикистане, апрель – июнь 2021 г.....	26
Диаграмма 7. Совокупное количество первых и вторых доз вакцины от COVID-19, введенных в Таджикистане, апрель – июнь 2021 г.....	26
Диаграмма 8. Отмеченные причины, по которым люди не делают вакцинацию от COVID-19..	27

Таблицы

Таблица 1. Вклад в рост реального ВВП.....	9
Таблица 2. Платёжный баланс.....	11
Таблица 3. Консолидированные налогово-бюджетные счета	17
Таблица 4. Базовый сценарий: Некоторые макрофискальные индикаторы	23
Таблица 5. Приоритетные группы для вакцинации от COVID-19.....	25
Таблица 6: Предварительный график поставки вакцин от COVID-19 в рамках «COVAX»	28

Вставки

Вставка 1. Краткое изложение процесса ликвидации «Таджиксодиротбанка» и «Агроинвестбанка»	20
--	----

ПРЕДИСЛОВИЕ

Данное издание Доклада об экономике Таджикистана (ДЭТ) – часть полугодовой серии, цель которой заключается в отслеживании социально-экономического развития в Республике Таджикистан. Настоящий «Доклад об экономике» представляет собой анализ социально-экономического развития страны в 2020-2021 г. В него также вошел специальный раздел, в котором анализируется эпидемиологическая ситуация и процесс вакцинации от COVID-19 в Таджикистане.

Основными авторами этого издания являются Бахром Зияев (экономист по Таджикистану), Гоар Гюлумян (старший экономист), Уильям Хатчинс Зейц (старший экономист) и Алишер Раджабов (экономист по вопросам бедности). Якуб Ян Какиетек (старший экономист по здравоохранению) и Мутриба Латыпова (консультант по здравоохранению) подготовили специальный раздел.

Авторы выражают благодарность за руководство и комментарии Яну-Петеру Олтерсу (постоянный представитель Всемирного банка в Таджикистане) и Ивайло Изворски (ведущий экономист по Средней Азии). Административную поддержку обеспечили Идибек Рахимов (программный ассистент в г. Душанбе) и Сара Нанкья Бабирье (программный ассистент в Вашингтоне, округ Колумбия). Содействие в распространении этого доклада оказала Нигина Алиева.

*Сандип Махаджан
Менеджер практики
Глобальная практика в сфере макроэкономики,
торговли и инвестиций*

АББРЕВИАТУРЫ И СОКРАЩЕНИЯ

Финансовый год правительства:	1 января – 31 декабря
Единица валюты:	Таджикский сомони (смн)
Эквиваленты валют:	официальный обменный курс на 1 июля 2021 г. 1 доллар США = 11.3210 сомони
Система мер и весов:	метрическая

ПИИ	Прямые иностранные инвестиции
ФСДФЛ	Фонд страхования депозитов физических лиц
МВФ	Международный валютный фонд
L2T	«Слушая Таджикистан»
МФ	Министерство финансов Республики Таджикистан
НБТ	Национальный банк Таджикистана
НПРВ	Национальный план развертывания и вакцинации
ТаджСтат	Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан
Смн.	Таджикский сомони

I. ОБЗОР

Экономика Таджикистана успешно восстанавливается после пандемии

После экономического спада в 2020 году, в первой половине 2021 года реальный рост ВВП Таджикистана составил 8,7% в годовом исчислении. Согласно исследованию «Слушая Таджикистан» (L2T), после вспышки COVID-19 социально-экономическое благополучие населения резко ухудшилось, и на конец 2020 года страна оставалась далека от полного восстановления. Успешный экономический подъем был в основном поддержан продолжающимся резким увеличением экспорта драгоценных металлов, а также ростом частных инвестиций и потребления. Осторожное и постепенное возобновление авиасообщения со странами региона позволило мигрантам возобновить поездки за границу и восстановить приток денежных переводов. Внутренняя экономическая активность усилилась, поскольку правительство постепенно ослабило меры изоляции. В начале 2021 года в Таджикистане был принят Национальный план развертывания и вакцинации (НПРВ), реализация которого началась 23 марта 2021 года после получения первых 192000 доз оксфордской вакцины «AstraZeneca» в рамках COVAX.

Фискальная и денежно-кредитная политика полностью изменили курс экспансионистской политики

После стимулирующей налогово-бюджетной политики 2020 г. в течение 2021 года правительство осуществляло бюджетную консолидацию в соответствии с принятым законом о бюджете на 2021 год. Истечение срока налоговых льгот, связанных с COVID-19, и стабильная экономическая активность в первом полугодии 2021 года способствовали росту доходов. Почти во всех секторах наблюдалось увеличение бюджетного финансирования, в основном за счет социальных расходов и инфраструктурных проектов в области энергетики и транспорта. Рост инфляции, во многом обусловленный глобальными факторами, вынудил центральный банк изменить политику в начале года. Денежно-кредитные органы дважды повысили учетную ставку, в феврале и апреле 2021 года. Инфляция снизилась по сравнению с пиком в марте 2021 года, но ожидается, что рост глобального спроса на топливо и продукты питания, а также сложности в цепочке поставок продолжат оказывать давление на цены на импорт.

В экономических перспективах преобладают риски ухудшения ситуации

Экономические перспективы зависят от наличия и эффективности вакцин, темпов вакцинации в Таджикистане и устойчивости мировой экономики к новым волнам пандемии, в том числе вызванным новым вариантом вируса Дельта. К 25 июня 2021 года 151 338 человек получили первую дозу вакцины, а 24 408 человек получили обе дозы. Учитывая недавнее объявление о безвозмездной передаче 1 миллиарда вакцин странами G7 в течение следующего года, ожидается, что Таджикистан получит дополнительные дозы в ближайшие месяцы. Однако сроки таких поставок в Таджикистан еще не утверждены, и маловероятно, что значительная часть населения будет охвачена вакцинацией до второго квартала 2022 года на уровне, указанном в НПРВ. На перспективы роста

также влияют последствия изменений климатических условий страны в результате стихийных бедствий и температурных аномалий. Более того, структурные проблемы, включая экономические потери, вызванные неэффективной работой государственных предприятий (ГП), и сложности в условиях ведения бизнеса, продолжают оказывать давление на будущее развитие Таджикистана.

II. ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ И ИНФЛЯЦИЯ

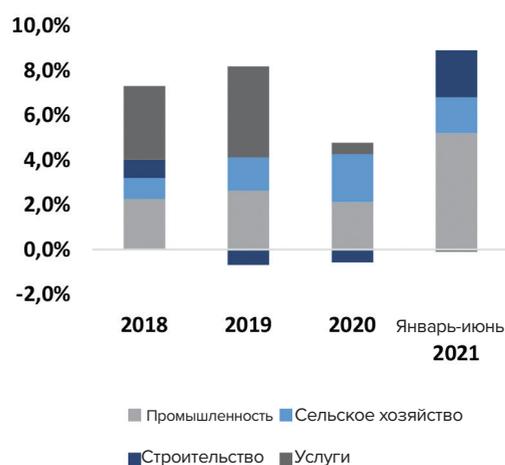
Экономический рост восстановился до уровня, предшествовавшего пандемии

Экономика быстро восстанавливается после пандемии COVID-19. Согласно официальным оценкам, реальный ВВП вырос на 8,7% в годовом исчислении (г/г) в первой половине 2021 года после замедления роста до 4,5% в 2020 году в целом (Диаграмма 1). Таджикистан добился более высоких темпов экономического роста благодаря увеличению экспорта драгоценных металлов и значительному увеличению внутреннего спроса. В годовом выражении инвестиции в основной капитал увеличились на 22,1% в период с января по июнь 2021 года. Частный сектор стимулировал капитальные вложения, в то время как инвестиции государственного сектора снизились, отражая усилия по консолидации бюджета. Кроме того, постепенное открытие авиасообщения с Российской Федерацией стимулировало приток денежных переводов мигрантов и способствовало начавшемуся восстановлению потребления со стороны домашних хозяйств.

Промышленность и строительство стимулировали рост ВВП

Наиболее значительный вклад в рост внесла промышленность, рост которой составил 23,4% (г/г). Такой прирост был обусловлен добычей металлической руды, переработкой пищевых продуктов и производством текстильных изделий, резины и пластмассовых изделий (Таблица 1). Вторым по величине фактором роста стал строительный сектор, который увеличился на 22,1% (г/г). Строительство в основном было сосредоточено на непроизводственных объектах, таких как жилые дома, транспортная инфраструктура и общественные здания, строившиеся к 30-летию независимости Таджикистана. Производство сельскохозяйственной продукции выросло на 8,1% (г/г), чему способствовали животноводство и экстенсивный сбор урожая за счет увеличения посевных площадей и теплиц. Наконец, сектор услуг почти восстановился до уровня, предшествующего пандемии. Ослабление ограничений на передвижение содействовало оптовой и розничной торговле, ресторанному и гостиничному обслужи-

Диаграмма 1. Вклад отраслей в экономический рост (ежегодный %)

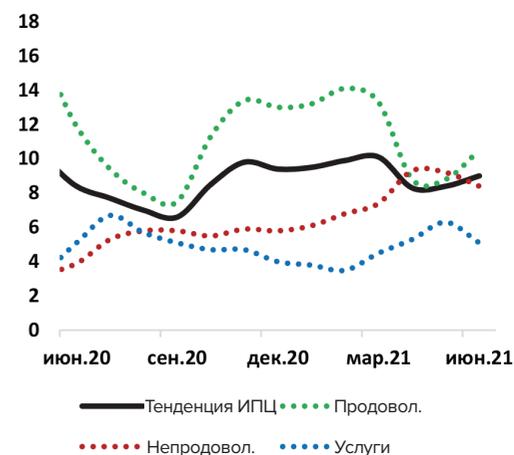
Источники: ТажСтат и расчеты сотрудников Всемирного банка

Инфляция замедлилась после достижения пикового значения в марте 2021 г.

ванию, в то время как авиаперевозки и жилищные службы продолжали страдать от последствий пандемии. Образование, здравоохранение и досуг также выросли по сравнению с тем же периодом прошлого года.

По причине роста цен на топливо и продукты питания потребительские цены выросли на 10,1% (г/г) в марте 2021 года по сравнению с 2,6% годом ранее и 9,4% в декабре 2020 года (Диаграмма 2). Инфляция начала снижаться в апреле, отражая более низкий эффект воздействия обменного курса и ужесточение денежно-кредитной политики. Инфляция за 12 месяцев снизилась до 9,0% (г/г) в июне 2021 года. Цены на продукты питания, выросшие на 10,5% (г/г), продолжали создавать инфляционное давление, основной рост цен пришелся на овощи, масло и мясные продукты. Инфляция непродовольственных товаров составила 8,4% (г/г). В то время как восстановление мировой экономической активности привело к росту цен на топливо, сложности в цепочке поставок и рост транспортных расходов усугубили инфляционное давление на все импортируемые товары. Напротив, в секторе услуг уровень инфляции составил 5,1% (г/г), что оказало понижающее давление на общий ИПЦ. Решение правительства отложить повышение тарифов на электроэнергию до второй половины 2021 года помогло в сдерживании инфляции в секторе услуг. Тарифы на транспортные услуги, пассажирские перевозки и газ показали наибольший рост цен.

Диаграмма 2. Инфляция потребительских цен (ежегодный %)

Источники: ТаджСтат и расчеты сотрудников Всемирного банка

Таблица 1. Вклад в рост реального ВВП (процентные пункты)

	2017	2018	2019	2020	янв-июн 2021
Рост реального ВВП	7,1	7,3	7,5	4,5	8,7
Промышленность	3,6	2,2	2,6	1,9	5,2
Сельское хозяйство	1,6	0,9	1,5	1,9	1,6
Строительство	0,5	0,8	-0,7	-0,5	2,1
Услуги	1,4	3,3	4,1	1,1	-0,1

Источники: ТаджСтат и расчеты персонала Всемирного банка.

III. ТЕКУЩИЙ СЧЕТ, ЭКСПОРТ И ПРЯМЫЕ ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ

Драгоценные металлы остаются основной статьёй экспорта

В 2020 году текущий счет Таджикистана достиг профицита в 4,1% ВВП в сравнении с дефицитом в 2,2% годом ранее. В условиях высокого мирового спроса на золото экспорт драгоценных металлов вырос в три раза, достигнув 690 миллионов долларов, и составил половину от общей экспортной корзины в 2020 году. Экспорт прочих товаров, включая алюминий, электроэнергию и хлопок, снизился. В результате экспорт товаров без учета драгоценных металлов упал на 25% (г/г). Общий экспорт товаров и услуг достиг 17,2% ВВП по сравнению с 14,9% в 2019 году. Напротив, общий объем импорта в 2020 году снизился по причине слабого спроса на полезные ископаемые, автомобили и строительные материалы. Снижение денежных переводов мигрантов – на 6,3% (г/г) – и снижение обменного курса на 8,3% (г/г) привело к значительному сокращению потребления импортных товаров домохозяйствами. Общий объем импорта товаров и услуг снизился на 8,3% (г/г) и составил 38,1% ВВП по сравнению с 40,8% в 2019 году. Резкий рост экспорта и сокращение импорта привели к значительному сокращению торгового дефицита – до 17,6% ВВП в 2020 году в сравнении с 23% в 2019 году. Несмотря на значительное сокращение торгового дефицита, импорт продолжал превышать экспорт в долларовом выражении примерно в 2,2 раза.

По предварительным оценкам, в первой половине 2021 года объем внешней торговли увеличился. Экспорт драгоценных металлов достиг нового максимума – 709 миллионов долларов, превысив годовой результат 2020 года. Таджикистан также увеличил экспорт полезных ископаемых на 71% (г/г) и текстиля на 48,9% (г/г) на общую сумму 365,9 миллиона долларов. В результате этого увеличения общий объем товарного экспорта превысил 1 миллиард долларов США, увеличившись на 88,3% (г/г). Также вырос импорт машин и оборудования, не драгоценных металлов и транспортных средств. Импорт товаров составил 1,85 миллиарда долларов, увеличившись на 23% (г/г). Увеличение импорта товаров длительного пользования свидетельствует о том, что реальные доходы населения и, следовательно, потребительский спрос укрепляются после резкого падения в 2020 году.

Горнодобывающий сектор привлекает прямые иностранные инвестиции

Из-за пандемии и сбоев в экономической деятельности в 2020 году иностранные инвестиции упали на 47% (г/г) – до 192,7 миллиона долларов. Эта тенденция широко распространена – в 2021 году прямые иностранные инвестиции (ПИИ) сократились на 42% во всем мире (unctad.org 2021). Приток ПИИ продемонстрировал уверенное восстановление в первой половине 2021 года, увеличившись на 43,7% (г/г) до примерно 118 миллионов долларов США. Поступление прямых иностранных инвестиций не является отражением улучшения деловой среды, а скорее отражает возобновление интереса иностранных инвесторов к горнодо-

бывающей промышленности, которая продолжала привлекать большую часть прямых иностранных инвестиций и составляла две трети от общего их объема, за которыми следуют транспорт и строительство (6-7%). Три четверти всех иностранных инвестиций в экономику Таджикистана приходятся на Китай. Инвестиции из России сократились примерно до 7% от общего объема и были вторым по величине источником ПИИ.

Таблица 2. Платёжный баланс
(процент ВВП)

	2017	2018	2019	2020
Сальдо счёта текущих операций	2,1	-5,0	-2,2	4,1
Торговля товарами	-20,1	-24,7	-23,0	-17,6
Экспорт (на условиях FOB)	11,6	11,4	12,0	15,5
Импорт (на условиях FOB)	31,6	36,1	34,9	33,1
Услуги	-1,6	-2,8	-2,9	-3,3
Первичный доход	16,0	16,0	15,9	16,6
Вторичный доход	7,7	6,5	7,8	8,4
Счёт операций с капиталом 1/	1,8	2,3	2,0	2,3
Финансовый счёт	-5,8	-2,7	-4,3	-4,7
Прямые иностранные инвестиции, в чистом виде	-0,8	-3,3	-2,3	-0,4
Портфельные инвестиции	-6,6	0,0	0,9	0,0
Другие потоки капитала	1,6	0,6	-2,9	-4,3
Ошибки и упущения	-1,5	-3,5	-2,0	4,3
Общий баланс	7,0	-3,5	2,1	15,4
Финансирование	7,0	-3,5	2,1	15,4
Активы в виде резервов	7,0	-3,5	2,1	15,4
Кредиты и займы МВФ	0,0	0,0	0,0	0,0
Исключительное финансирование (остаточное)	0,0	0,0	0,0	0,0
Забалансовый счёт				
Номинальный ВВП (млн. US\$)	7553	7645	8362	8194

Источники: НБТ и расчёты сотрудников Всемирного банка.

Примечание: FOB = франко-борт.

1/ На базе методологии ВРМБ. Знак (+) означает увеличение активов или снижение обязательств; например, знак плюс (+) на ПИИ показывает чистый отток ПИИ. Знак минус (-) означает повышение обязательств – в этом случае знак минус на ПИИ показывает чистый приток ПИИ.

IV. ТРУД, ЗАНЯТОСТЬ И БЕДНОСТЬ

COVID-19 серьезно повлиял на социально-экономическое благополучие населения Таджикистана

Согласно обследованию L2T, социально-экономическое благополучие населения резко ухудшилось после вспышки COVID-19, и во второй половине 2020 года страна по-прежнему была далека от восстановления. Число респондентов, указавших, что ни один из членов домохозяйства не имеет работы, резко выросла в апреле и мае 2020 года, и, хотя рынок труда после этого быстро восстановил утраченные позиции, безработица в ноябре снова выросла. Количество вакансий, размещенных в интернете, оставалось значительно ниже докризисного максимума. В том году также произошло ухудшение финансового положения домашних хозяйств и снижение продовольственной безопасности. С момента вспышки COVID-19 от 15 до 20% тех, кто указал на необходимость прохождения лечения, заявили, что не могут его получить. Но государственные программы, направленные на борьбу с последствиями пандемии, оказали положительное влияние. Кампании по прямой рассылке сообщений о COVID-19, являющиеся частью инициативы «Мобильное взаимодействие», и личное общение с поставщиками медицинских услуг повысили уровень поведения, снижающего риски, например, ношение масок и сокращение количества поездок.

Занятость резко сократилась во время вспышки COVID-19

Доля респондентов L2T, которые сообщили, что в течение предыдущей недели ни один из членов домохозяйства не работал, в мае 2020 года выросла почти до 40%. Хотя к августу заявленная занятость вернулась к докризисному уровню, безработица снова выросла в ноябре, что на 8 процентных пунктов ниже, чем в том же периоде 2019 г. Дестабилизация в работе в течение года стали менее распространенными: в мае 62% респондентов отметили, что члены домохозяйства столкнулись с какой-либо дестабилизацией, а к декабрю это количество снизилось примерно до 27%. В то время как в декабре 2020 года 78% домохозяйств пессимистично оценивали возможность восстановления трудоустройства, их ожидания значительно улучшились к началу 2021 года. Уже к январю 2021 года около 47% домохозяйств, потерявших работу во время пандемии, положительно ответили о вероятности возобновления работы.

Опасения по поводу финансового положения домашних хозяйств по-прежнему высоки

Позднее в том же году меньшее количество людей столкнулось с серьезными финансовыми сложностями, и около 14% домохозяйств указали, что получали некоторую поддержку от государства. Доля ухудшающегося финансового положения быстро выросла после вспышки, а затем снизилась после достижения пика в мае 2020 года, но снова выросла в ноябре. Однако доля тех, кто считал, что они могут оплатить чрезвычайные расходы в размере 100 сомони (около 10 долларов США), неуклонно увеличивалась с 43% в мае до 68% в январе 2021 года. Те, кто получал социальную помощь, с большей вероятностью отмечали свою способность оплачивать экстренные расходы. В течение 2021 года об-

щая обеспокоенность по поводу экономических последствий кризиса неуклонно снижалась. Доля отмечавших, что они «очень» обеспокоены воздействием COVID-19 на экономику и свои средства к существованию, упала с более 75% в мае 2020 года до менее 36% в январе 2021 года, при этом подавляющее большинство изменило свой ответ, указав что они обеспокоены «в некоторой степени».

**В начале 2021 года
значительно вырос
интерес к миграции**

Доля активно работающих мигрантов упала с 89% в феврале до 25% в апреле 2020 года. Доля работающих среди тех, кто уже находится за границей, постепенно восстанавливается, достигнув к концу года уровня 2019 года. Однако закрытие границ из-за пандемии в апреле 2020 года привело к резкому прекращению трудовой миграции, в результате чего за границей осталась гораздо меньшая группа мигрантов, и в следствии чего сократились доходы домашних хозяйств от денежных переводов. По мере постепенного возвращения мигрантов, количество рабочих за границей до конца года по большей части сокращалось. Интерес к миграции в поисках работы вырос во второй половине 2020 года. После падения числа домохозяйств, заинтересованных в миграции, до 2% в мае 2020 года, к январю 2021 года интерес вырос до более 14% домохозяйств, что значительно выше, чем за тот же период в 2019 году.

**Ожидается, что
сокращение денеж-
ных переводов в
2020 году приведет
к повышению уров-
ня бедности**

Вместо полной потери работы, как причины менее частых денежных переводов, большинство респондентов отметили краткосрочную потерю доходов среди мигрантов. Доля мигрантов, отправивших денежные переводы за предшествующие 10 дней, к концу года достигла уровня 2019 года, вероятно, из-за того, что в Таджикистан возвращается меньше мигрантов, чем это обычно происходит в сезон. Около 62% домохозяйств-получателей сообщили о сокращении денежных переводов в апреле 2020 года, что является самым высоким показателем, когда-либо зафиксированным обследованием L2T. Однако до конца 2020 года разрыв с уровнем 2019 года неуклонно сокращался. Тем не менее, продолжительный период сокращения денежных переводов и падения реальной заработной платы на 3,9%, как ожидается, приведет к увеличению уровня бедности в 2020 году. Бедные домохозяйства в стране гораздо больше зависят от денежных переводов, чем более обеспеченные. Более 80% домохозяйств, получающих денежные переводы, указали, что тратят их в основном на продукты питания и другие предметы первой необходимости.

**Домохозяйства
сокращали потре-
бление продуктов
питания**

Более 35% домохозяйств сообщили, что в мае и июне 2020 года дети в их домохозяйстве полноценно питались менее трех раз в день. Общая продовольственная безопасность ухудшилась во время пика кризиса по ряду показателей, при этом увеличилась доля домохозяйств, сообщающих о голоде, снижении разнообразия питания и отметивших обеспокоенность получением достаточного количества пищи. Все больше домохозяйств столкнулись с неспособностью оплачивать коммунальные услуги и стали продавать активы и экономить на расходах на медицинское обслуживание. Всё указанное было отрицательно связано с доходом, хотя немногие домохозяйства указали на нехватку основных товаров на местном уровне, что позволяет предположить, что падение дохода может быть ключевым фактором ухудшения экономического по-

ложения. Менее 1% респондентов сообщили об отсутствии наличия товаров в январе 2021 года, что значительно ниже по сравнению с 10% в мае 2020 года.

Доступ к медицинской помощи остается сложным

Начиная с апреля от 15 до 25% тех, кто обратился за медицинской помощью, указали, что не смогли ее получить. С начала пандемии в среднем от 19 до 30% домохозяйств в месяц сообщают, что по крайней мере одному члену домохозяйства требуется стационарное лечение. Однако большая часть респондентов указала, что им не удалось получить лечение, за которым они обратились. В июле только 84% сообщили о том, что им это удалось. Это число снизилось до 74% в сентябре, после чего началось медленное восстановление, и затем число удачных обращений достигло 81% в январе 2021 года. Информации о невозможности доступа к медицинской помощи было больше среди тех, кто живет в городских районах (24% против 20% в сельской местности).

Более широкое информирование о COVID-19 связывается с поведением, снижающим риск

Во время пандемии в рамках инициативы «Мобильное взаимодействие», возглавляемой Министерством здравоохранения и социальной защиты и финансируемой Всемирным банком, через трех крупнейших поставщиков телекоммуникационных услуг в стране населению отправлялись SMS-сообщения по вопросам общественного здравоохранения. Также информация распространялась и через личные кампании, проводимые поставщиками медицинских услуг. Получение такой информации связывают с улучшением поведения, снижающего риск. В частности, респонденты второго опроса сообщили о ношении масок, изменении режима работы, связанном с безопасностью, сокращении посещений друзей и родственников, сокращении количества других поездок и более безопасных приветствиях (меньшее количество рукопожатий и т. д.). Около 97% сообщили о том, что они стали чаще мыть руки, и меньшая часть респондентов сообщила о сокращении других приветствий, таких как поцелуи и объятия, после вспышки. Использование масок и социальное дистанцирование также существенно возросло в первые месяцы пандемии и оставалось на высоком уровне в начале 2021 года. Однако важно отметить, что в этих вопросах обследования выяснялось, практиковало ли домохозяйство такое поведение вообще, а не насколько последовательно оно это делало.

V. НАЛОГОВО-БЮДЖЕТНАЯ И ДОЛГОВАЯ ПОЛИТИКИ

Направленность налогово-бюджетной политики была сдерживающей

После соответствующего значительного увеличения бюджета в 2020 году, в первой половине 2021 года официальные органы изменили свою политику. По предварительным оценкам, дефицит бюджета в первой половине 2021 года снизился до 1,5% ВВП в сравнении с дефицитом в 3,1% в 2020 году. Курс фискальной консолидации поддерживался более высокими государственными доходами на фоне восстановления экономической активности и истечения срока действия налоговых льгот, связанных с COVID-19. С другой стороны, государственные расходы выросли по сравнению с прошлым годом. В соответствии с неотложными потребностями, связанными с COVID-19, правительство продолжало уделять приоритетное внимание расходам социального сектора, включая образование, социальную защиту и здравоохранение. Кроме того, в рамках долгосрочной стратегии развития произошло значительное увеличение расходов в секторах энергетики и транспорта.

Сильный экономический рост способствовал увеличению собираемости налоговых поступлений

Значительное расширение экономической деятельности и укрепление трансграничной торговли привели к увеличению доходов бюджета. В первой половине 2021 года сборы налогов выросли более чем на 30% (г/г), достигнув 9,4 миллиарда сомони, и превысили план по сбору на 4,0%. Все категории налоговых поступлений значительно выросли, прежде всего за счет налога на добавленную стоимость, налога на прибыль предприятий, налога на доходы физических лиц, социальных отчислений и роялти за добычу полезных ископаемых. Аналогичным образом, неналоговые доходы также сильно повысились, поскольку внебюджетные фонды выросли на 46,7% (г/г), а другие неналоговые доходы – на 26,9% (г/г). В первом полугодии 2021 года правительство не получало грантов от доноров на поддержку бюджета, в то время как иностранные гранты на государственные инвестиции выросли почти в двое и составили 1,164 миллиона сомони.

Бюджетные расходы увеличились практически по всем отраслям

Увеличение всех категорий расходов в первой половине 2021 года повысило соотношение расходов к ВВП до 32% с 30,7% годом ранее. Расходы государственного бюджета почти во всех секторах экономики были увеличены в целях компенсации его секвестирования во время пандемии. В первой половине 2021 года расходы социального сектора увеличились на 21,3% (г/г), или 935 миллионов сомони в абсолютном выражении. Отчисления на сектор образования увеличились на 494 миллионов сомони (26,1% г/г), за ним следует социальная защита – 238 миллионов сомони (14,5% г/г) и здравоохранение – 204 миллионов сомони (23,7% г/г). Относительно более высокий рост в секторе образования можно объяснить тем, что правительство сократило бюджет этого сектора на 13% по сравнению с первоначальными планами после вспышки COVID-19, и соответствующими поправками в госбюджет 2020 года, которые пришлось

на середину года. В то же время, расходы в секторах социальной защиты и здравоохранения значительно выросли из-за неотложных потребностей в обеспечении средств к существованию и спасении жизней. Секторы энергетики и транспорта представляют собой еще две основные статьи расходов государственного бюджета в первой половине 2021 года. Расходы энергетического сектора увеличились на 747 миллионов сомони (44,6% г/г), транспортного – на 357 млн сомони (77,1% г/г). Оба сектора продолжают играть важную роль в среднесрочном и долгосрочном развитии страны, поскольку Таджикистан стремится достичь энергетической безопасности и выйти из транспортного тупика.

**Правительство
продолжило при-
влекать внешние
займы на проекты
развития**

Объем государственного долга не изменился по сравнению с 2020 годом и к концу марта 2021 года составил 3,2 миллиарда долларов, или около 50% ВВП. В первом квартале 2021 года освоение внешних займов составило 53,9 млн долларов США, в основном, Европейского инвестиционного банка, Европейского банка реконструкции и развития и Саудовского фонда развития. За тот же период обслуживание внешнего долга составило 31,5 млн долларов США в виде погашения основной суммы долга и 27,7 млн долларов США в виде выплаты процентов. Экспортно-импортный банк Китая остается крупнейшим кредитором Таджикистана, на долю которого приходится почти 35% общего объема внешнего долга. За ним идут многосторонние займы от Всемирного банка (10,8%), Азиатского банка развития (9%) и Международного валютного фонда (5,8%). Текущий портфель долга является преимущественно льготным, и доля коммерческих займов составляет 15,4% от общего объема государственного долга в виде еврооблигаций на сумму 500 миллионов долларов США, выпущенных в 2017 году. Объем внутреннего долга остаётся небольшим, и в основном он сконцентрирован в облигациях для оказания экстренной финансовой помощи банковскому сектору. В конце 2020 года объем внутреннего долга составлял 5,5 миллиарда сомони, и в апреле 2021 года правительство распорядилось выпустить ценные бумаги еще на 1 миллиард сомони.

Таблица 3. Консолидированные налогово-бюджетные счета
(процент ВВП)

	2017	2018	2019	2020 оценка	2021 прогноз
Поступления и гранты	28,1	28,1	26,3	26,0	27,4
Налоговые поступления	20,4	20,6	19,8	18,2	19,6
Налоги на товары и услуги	11,7	11,8	11,4	10,7	11,6
Прямые поступления	4,8	4,8	4,8	4,2	4,3
Взносы на социальное страхование	2,4	2,4	2,1	2,0	2,3
Налоги на международную торговлю	1,1	1,1	1,0	0,8	1,0
Неналоговые поступления	5,3	4,8	4,4	4,4	4,8
Гранты	2,3	2,8	2,1	3,5	2,9
Расходы	34,4	30,8	28,9	29,1	30,0
Текущие расходы	17,2	17,7	14,1	17,1	17,6
Капитальные расходы	17,3	13,2	12,2	12,1	12,4
Чистое кредитование	-0,1	-0,1	0,0	0,0	0,0
Государственное сальдо	-6,3	-2,7	-2,6	-3,1	-2,6
Общие государственный долг	51,2	46,8	43,1	49,9	47,7

Источники: Министерство финансов, расчёты и прогнозы сотрудников Всемирного банка.

VI. ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНАЯ ПОЛИТИКА И ФИНАНСОВЫЙ СЕКТОР

Национальный банк Таджикистана ужесточил денежно-кредитную политику

В ответ на рост инфляции органы денежно-кредитного регулирования повысили учетную ставку после принятия адаптивной политики во время пандемии. Национальный банк Таджикистана (НБТ) повысил ставку рефинансирования с 10,75% до 11% в феврале и далее до 12% в апреле 2021 года. Повышение процентных ставок замедлило рост кредитования экономики. Официальный обменный курс изменился немного по сравнению с последней значительной девальвацией в ноябре 2020 года. В конце июля 2021 года официальный курс сомони к доллару США составлял 11,32, в то время как в ноябре 2020 года он составлял 11,30. Значительный рост экспорта, возобновление денежных переводов и приток прямых иностранных инвестиций содействовали притоку иностранной валюты в экономику.

Замедлился рост кредитования част- ного сектора

Как следствие роста ключевой ставки, рост кредитования частного сектора упал с 20,6% (г/г) в марте до 3,1% (г/г) к июню 2021 года. Абсолютное падение коснулось сельскохозяйственного сектора, где кредитование снизилось на 17,9% (г/г). По состоянию на конец июня потребительские кредиты составляли 28,8% от общего объема непогашенного кредитного портфеля, за ними следовал частный корпоративный сектор – 24,2%. Доля государственного сектора снизилась до 21% с 24,6% годом ранее. В результате ужесточения денежно-кредитной политики средняя кредитная ставка в национальной валюте выросла до 23,9% с 21,2% в конце 2020 года – самого низкого уровня во время пандемии. Средняя ставка по кредитам в иностранной валюте в мае 2021 года составила 13,4% в сравнении с 13,1% на конец 2020 года.

Снизился уровень депозитов

Хотя банковский сектор и продолжал привлекать депозиты в течение прошлого года пандемии, в 2021 году в объемах депозитов наблюдалась тенденция к снижению. К июню 2021 года объем депозитов упал до 6,8 миллиарда сомони (7,5% ВВП) по сравнению с 7,9 миллиарда сомони (9,3% ВВП) в конце 2020 года. Такая тенденция к снижению во многом объясняется отзывом лицензий у «Таджиксодиротбанка» и «Агроинвестбанка» и выплатами государственным и частным вкладчикам.

Несмотря на значительное улучшение ситуации в последние годы, уровень долларизации в банковском секторе остается высоким. В конце июня 2021 года около половины общих обязательств банковского сектора были деноминированы в иностранной валюте по сравнению с 70% в 2015 году. Из-за слабого доверия к банкам и однозначного предпочтения операций с наличными деньгами, население продолжает хранить большую часть сбережений вне финансовой системы.

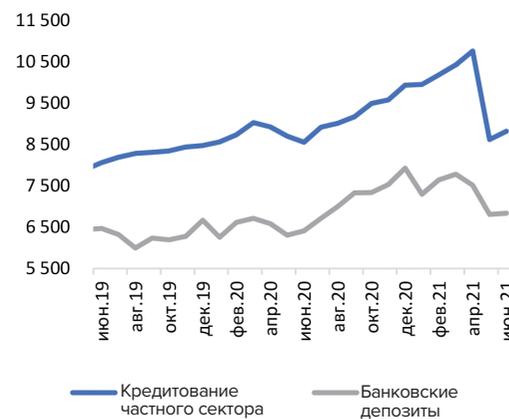
Финансовый сектор продемонстрировал высокую устойчивость

Банковский сектор не нуждался в экстренной поддержке ликвидности или вливаниях денежных средств для преодоления последствий пандемии. После небольшого ухудшения в 2020 году показатели финансового сектора улучшились в первой половине 2021 года благодаря быстрому восстановлению экономики и соответствующим доходам. Общесистемный коэффициент достаточности капитала вырос до 22,6% к июню 2021 года по сравнению с 18,2% в конце прошлого года. Высокие темпы экономического роста и доходы бизнеса способствовали погашению кредитов. В результате отношение безнадежных кредитов к объему выданных кредитов снизилось с 23,1% на конец 2020 года до 15,5% в первой половине 2021 года. Некоторое улучшение качества активов также объясняется ликвидацией Агроинвестбанка и Таджиксодиротбанка, на балансе которых была относительно большая доля просроченных кредитов. В первой половине 2021 года банки также снизили уязвимость к рискам обменного курса. Отношение чистой открытой валютной позиции к регулятивному капиталу заметно снизилось с 11,5% на конец 2020 года до 0,4% к концу июня 2021 года. В этом отношении банки получили выгоду от притока иностранной валюты благодаря сильному росту экспорта и возобновлению денежных переводов мигрантов.

Были ликвидированы два неплатежеспособных банка

В мае 2021 года НБТ отозвал лицензии у «Агроинвестбанка» и «Таджиксодиротбанка». Оба банка испытывали трудности с 2015 года и, в итоге, не выполнили свои обязательства перед клиентами. Несмотря на оказание экстренной финансовой помощи обоим банкам в виде вливания 3,3 миллиарда сомони в 2016 году, проблемы структурного характера и корпоративного управления решить не удалось. Решение правительства о ликвидации банков соответствует рекомендациям международных организаций. Во вставке 1 кратко описан процесс ликвидации. В конце июня 2021 года НБТ также одобрил добровольную ликвидацию дочерней компании «Национального банка Пакистана» в Таджикистане.

Диаграмма 3. Кредиты и депозиты (млн. сомони)

Источник: НБТ.

Диаграмма 4. Финансовые индикаторы (процент)

Источник: НБТ.

Вставка 1. Краткое изложение процесса ликвидации «Таджиксодиротбанка» и «Агроинвестбанка»

- 21 мая: Национальный банк Таджикистана отозвал лицензии у «Таджиксодиротбанка» (ТСБ) и «Агроинвестбанка» (АИБ).
- 26 мая: НБТ назначил внешнее управление в ТСБ и АИБ.
- 14 июня: Экономический суд г. Душанбе одобрил принудительную ликвидацию ТСБ и АИБ и назначил специального администратора.
- Первоначальный срок полномочий специального администратора составляет два года, но может быть продлен еще на два года по решению суда в случае, если у ликвидированного банка имеются активы, которые могут иметь ценность. По истечении четырех лет кредиторы могут обратиться в суд с просьбой о продлении периода ликвидации, если ликвидируемый банк имеет активы, которые могут иметь ценность для выплаты кредиторам.
- Специальный администратор будет периодически отчитываться перед судом и НБТ о ходе продажи активов.
- Приблизительные оценки показывают, что объёмы активов достаточны для выплаты долгов большинству кредиторов. Поступления от продажи активов распределяются ликвидатором между оставшимися кредиторами в соответствии с установленной законом иерархией требований
- Фонд страхования депозитов физических лиц (ФСДФЛ) предусматривает выплату страхового возмещения по застрахованным депозитам в национальной валюте в размере до 30 000 сомони и в иностранной валюте в размере до 21 000 сомони.
- ФСДФЛ обладает резервами в размере 319,3 млн. сомони, которых достаточно для выплаты застрахованным вкладчикам ТСБ и АИБ, что составит примерно 215 млн. сомони.
- 23 июня: Начался процесс выплаты страхового возмещения вкладчикам ТСБ.
- 2 июля: Начался процесс выплаты страхового возмещения вкладчикам АИБ.

Источник: Власти Таджикистана.

VII. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ И РИСКИ

Перспективы роста положительные

Рост реального ВВП прогнозируется на уровне 6,0% в 2021 году и будет умеренным в среднесрочной перспективе. Однако такой прогноз предполагает охват вакцинацией до 50% населения к концу 2022 года для стран с низким и средним уровнем доходов, глобальное ослабление противопандемийных мер и продолжение роста экономической активности, возглавляемое Китаем и США. Улучшения в мировой экономике будут способствовать развитию международной торговли и откроют возможности для мигрантов выезжать и работать за границей. Прогнозируется рост денежных переводов и иностранных инвестиций, что отражает улучшение перспектив роста в России и Китае. Однако ужесточение финансовых условий, продолжающийся рост цен на сырьевые товары и международные цены на продукты питания, а также сложности в цепочке поставок создадут инфляционное давление.

Денежные переводы будут стимулировать импорт потребительских товаров

Ожидается, что профицит счёта текущих операций будет умеренным благодаря увеличению притока денежных переводов и росту потребления домашними хозяйствами. Такое развитие ситуации может проявиться в виде отложенного спроса на импортные товары, которые население не могло приобретать из-за пандемии. С другой стороны, восстановление мирового рынка, по прогнозам, вызовет увеличение экспорта металлов и полезных ископаемых из Таджикистана. Продолжающееся восстановление Китая приведёт к увеличению объёма иностранных инвестиций, в первую очередь в горнодобывающую промышленность.

Социальные расходы и расходы на инфраструктуру окажут давление на государственный бюджет

Прогнозируется, что бюджетный дефицит сократится примерно до 2,6% ВВП в 2021 году, и как ожидается, правительство еще больше активизирует усилия по консолидации в среднесрочной перспективе. Наибольшее давление на государственный бюджет, вероятно, будут оказывать расходы связанные с COVID-19 и проекты развития инфраструктуры, особенно в секторах энергетики и транспорта. Новые волны COVID-19 потребуют последующих бюджетных расходов для поддержки системы здравоохранения и уязвимых групп населения. Правительству также придется увеличить расходы на санитарную обработку и дезинфекцию, чтобы сдержать распространение новых волн коронавируса. Бюджет программ социальной помощи также может значительно увеличиться по сравнению с текущим уровнем, учитывая более высокий спрос, если количество бедных людей увеличится, и индексация с учетом уровня инфляции потребует корректировки выплат в сторону повышения.

Риски ухудшения ситуации преобладают над экономическими перспективами

Перспективы связаны с серьезными рисками. Восстановление экономики в значительной степени зависит от доступности и эффективности вакцин, а также от способности мировой экономики противостоять новым волнам пандемии. Таким образом, несмотря на неожиданно высокий экономический рост в начале 2021 года, в экономических перспективах

преобладают риски ухудшения ситуации. Возможные вспышки COVID-19 и задержки с вакцинацией могут привести к новым мерам изоляции и снижению экономической активности в Таджикистане. Эскалация геополитической напряженности в Афганистане и пограничный спор с Кыргызской Республикой создают угрозу безопасности. На перспективы роста также влияют климатические изменения, включая стихийные бедствия и температурные аномалии. Кроме того, недостаточное пространство для мер политик реагирования может создать серьезную проблему для страны в вопросе эффективного управления и борьбы с новыми вспышками коронавируса и последствиями глобального потепления. Структурные проблемы, существовавшие до COVID, остаются актуальными для экономики и продолжают оказывать давление на будущее развитие Таджикистана.

Экономика остается крайне уязвимой к изменениям в объемах денежных переводов мигрантов, которые поддерживают потребление населения и финансируют огромные расходы на импорт. Ограниченное внутреннее производство и высокая зависимость от импорта делают страну уязвимой к колебаниям внешних цен, особенно на топливо и продукты питания. Хотя объем экспорта в последнее время увеличился, в экспортной корзине по-прежнему преобладают металлы и товары с низкой добавленной стоимостью.

Внутренние проблемы включают неэффективную работу госпредприятий и недостаточное развитие частного сектора. ГП продолжают доминировать в экономическом пространстве и истощать ресурсы государственного бюджета. Большинство крупных госпредприятий убыточны, и налогоплательщики постоянно поддерживают их, выплачивая ссуды, погашая их задолженность по платежам и списывая налоговые обязательства. Такие условные обязательства ГП подвергают государственные финансы большей уязвимости и создают дополнительную нагрузку на государственный бюджет, который и без того страдает из-за высокого уровня долга. Более того, преференциальный режим для госпредприятий препятствует эффективному распределению ресурсов в экономике и эффективному развитию частного сектора. Хотя Таджикистан продемонстрировал значительный прогресс в «Ведение бизнеса 2020», он по-прежнему занимает 106-е место среди 190 стран по легкости ведения частного бизнеса. Сохраняются значительные проблемы с получением государственных услуг в области налоговых платежей, доступа к электроэнергии, разрешение неплатежеспособности (процедура банкротства), упрощения процедур торговли и получения разрешений на строительство. С другой стороны, ожидается, что недавно разработанный Налоговый кодекс будет более благоприятным для бизнеса и способствует развитию частного сектора. Кроме того, разделение «Барки Точик» на три разных предприятия, ответственных за производство, передачу и распределение, должно решить проблему неэффективности энергетического сектора.

Таблица 4. Базовый сценарий: Некоторые макрофискальные индикаторы
(в процентном выражении, если не указано иное)

	2020e	2021f	2022f	2023f
Рост реального ВВП	4,5	6,0	5,0	5,0
Частное потребление	-4,4	2,8	4,0	3,8
Государственное потребление	0,4	4,2	2,7	3,0
Валовые инвестиции в основной капитал	-6,6	9,4	6,0	7,6
Экспорт, товары и услуги	9,6	9,3	3,4	3,6
Импорт, товары и услуги	-2,8	7,5	2,7	2,9
Инфляция потребительских цен	8,6	7,8	7,0	6,5
Сальдо текущих операций (процент ВВП)	4,1	1,9	1,1	-0,4
Общее бюджетное сальдо (процент ВВП)	-3,1	-2,6	-2,3	-2,2

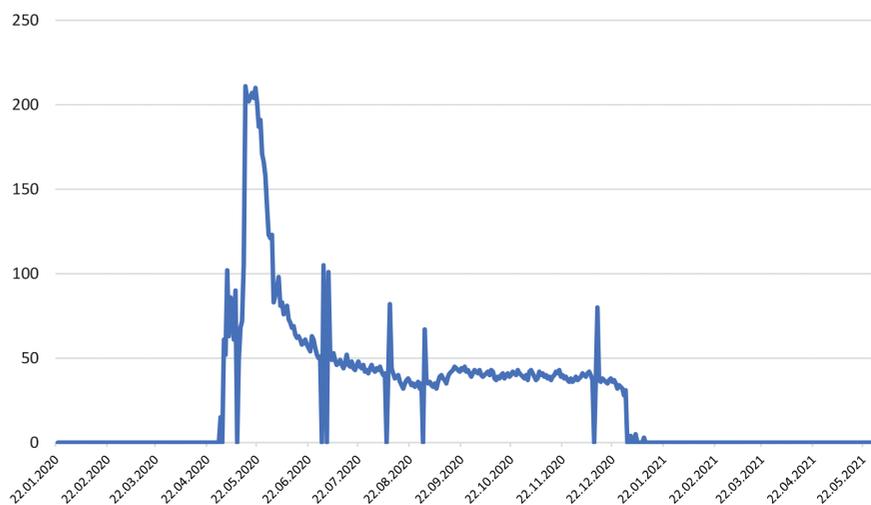
Источники: Власти Таджикистана, прогнозы и оценки сотрудников Всемирного банка.

VIII. СПЕЦИАЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ: ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ И ВАКЦИНАЦИЯ ОТ COVID-19 В ТАДЖИКИСТАНЕ

Эпидемиологическая ситуация

30 апреля 2020 года в Таджикистане было объявлено о первом подтвержденном случае COVID-19. Страна стала предпоследней в регионе Европы и Центральной Азии, объявившей об этом. На тот день было зарегистрировано пятнадцать случаев заболевания, а через несколько недель их общее количество выросло до нескольких тысяч человек. По состоянию на 1 августа 2021 года, согласно официальным данным, у 15 082 человек диагноз был подтверждён положительным тестом на COVID-19, 121 человек скончался. Это соответствует примерной совокупной заболеваемости 154,4 на 100 000 населения и совокупной смертности 12 на 1 000 000 населения. Пик заболеваемости – 407 человек – был зарегистрирован 19 мая 2020 года. С тех пор ежедневное количество зарегистрированных случаев снизилось. С 22 января по 20 июня 2021 года в стране не было зарегистрировано ни одного случая COVID-19. 21 июня 2021 года зарегистрировано 32 новых случая заражения коронавирусом.

Диаграмма 5. Ежедневное количество новых случаев заболевания COVID-19 в Таджикистане

Национальная программа вакцинации от COVID-19

Вакцинация против коронавируса, вызывающего COVID-19, считается наиболее эффективным способом окончания пандемии. 9 февраля 2021 года правительство завершило работу над вышеуказанным Национальным планом развертывания и вакцинации (НПРВ), в котором излагается первоначальный подход Таджикистана к вакцинации 70% населения. В качестве ключевых приоритетных групп на первом этапе вакцинации в НПРВ указываются работники здравоохранения, пожилые люди, люди с хроническими и сопутствующими заболеваниями, в результате которых они подвержены риску тяжелого течения COVID-19, беременные женщины и важные государственные служащие. Эти группы вместе составляют 20% населения. Состав остальных 50% населения еще предстоит определить.

Таблица 5. Приоритетные группы для вакцинации от COVID-19

Приоритетная группа	Описание	% населения	Количество человек
1.a	Медицинские и социальные работники, люди в возрасте 60-69 лет и старше 70 лет; люди с сопутствующими заболеваниями, включая диабет, гипертонию, сердечно-сосудистые заболевания, рак, ВИЧ и туберкулез.	9.1%	867 000
1.b	Люди в возрасте 50-59 лет и люди с другими сопутствующими заболеваниями, включая хронические заболевания почек, ожирение; пациенты с иммунодефицитом, в том числе заболевания, возникшие после трансплантации и неврологических заболеваний.	8.3%	792 000
1.c	Работники группы повышенного риска в возрасте 30–49 лет и беременные женщины.	2.6%	254 000
Подитог		20%	1 913 000
2	Дополнительные группы, будут определены	50%	4 782 500
Итого		70%	6 695 500

Источник: Министерство здравоохранения и социальной защиты населения.

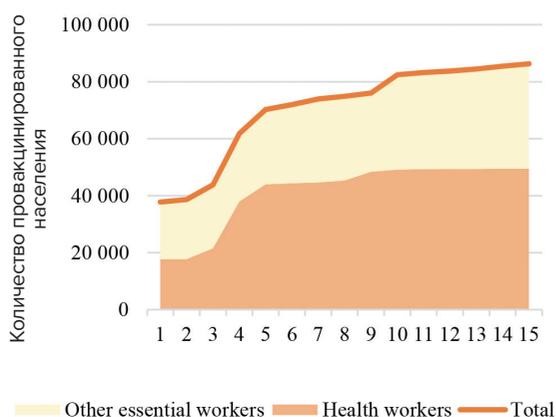
Таджикистан является одной из 92 стран, имеющих право на получение вакцины, финансируемой донорами, в рамках механизма расширенных рыночных обязательств (АМС) «Гави» «COVAX». «COVAX» обязалась полностью субсидировать вакцины для 20% населения, включенного в приоритетную программу НПРВ. После успешного мероприятия по привлечению ресурсов 2 июня «Гави» увеличила свои прогнозы по охвату

населения, объявив, что у неё достаточно ресурсов, чтобы бесплатно закупить вакцины для 30% населения стран, включённых АМС. Кроме того, механизм предоставит дополнительные дозы вакцины по субсидированным ценам. На сегодняшний день правительство заявило о своем намерении закупить 4 015 714 таких доз – объёмов, достаточных для вакцинации еще 20% населения. Ожидается, что финансирование закупки самостоятельно финансируемых доз будет предоставлено многосторонними банками развития (МБР): Международной ассоциацией развития (МАР) и Азиатским банком развития (АБР) (грант МАР в размере 8,63 миллиона долларов США был одобрен Советом Всемирного банка 11 февраля 2021 г., а проект АБР, финансирующий закупку вакцины, был одобрен в июне 2021 г.). В целом, за счет донорского финансирования и финансирования МБР ожидается, что в рамках «COVAX» будет поставлен объём вакцин для охвата примерно 50% населения Таджикистана.

Развёртывание вакцинации

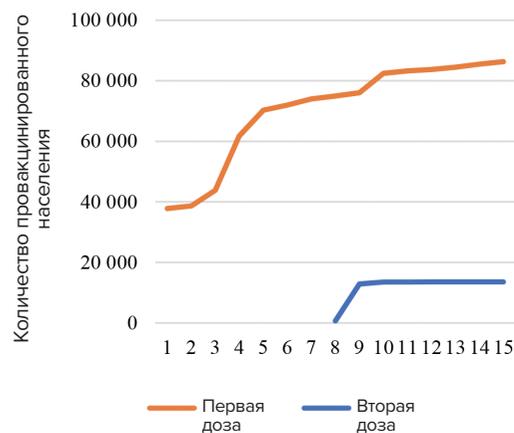
8 марта 2021 года Таджикистан получил в рамках механизма «COVAX» первые 192000 доз оксфордской вакцины «AstraZeneca». Национальная программа вакцинации стартовала 23 марта 2021 года. По состоянию на 25 июня 2021 года первую дозу вакцины получили 151 338 человек (МЗ-СЦН). Сюда входят 71 384 работника здравоохранения – около 30% от общей численности медицинского персонала в стране, а также 79 964 других основных работника, включая учителей, государственных служащих, пограничников и других сотрудников служб обеспечения безопас-

Диаграмма 6. Совокупное количество первой дозы вакцины от COVID-19, введенной в Таджикистане, апрель – июнь 2021 г.

Источник: Министерство здравоохранения и социальной защиты населения.

Диаграмма 7. Совокупное количество первых и вторых доз вакцины от COVID-19, введенных в Таджикистане, апрель – июнь 2021 г.

Источник: Министерство здравоохранения и социальной защиты населения.

ности, помимо прочих.

В конце мая началось введение второй дозы вакцины. По состоянию на 25 июня 2021 года 24 408 человек получили вторую дозу и считались полностью вакцинированными.

Учитывая ограниченную доступность вакцины и следуя рекомендациям Всемирной организации здравоохранения, правительство рассматривает возможность приостановления введения второй дозы вакцины. Учитывая, что первая доза вакцины обеспечивает существенную защиту (около 70% продемонстрированной эффективности в предотвращении симптоматического COVID-19 (Хунг и Польша без даты)), такой подход позволит правительству защитить большую часть населения.

Шаги на будущее

Как показывает развертывание программы вакцинации на сегодняшний день, у правительства есть возможность быстро и эффективно вакцинировать большое количество людей. Помогает и то, что число колеблющихся в отношении вакцинации граждан в Таджикистане низкое. Согласно опросу ЮНИСЕФ, проведенному в марте 2021 года, только около 13% людей отметили, что не согласятся на вакцинацию. Такая нерешительность в основном связана с опасениями по поводу безопасности вакцины и возможных побочных эффектов. Ожидается, что текущие информационные и коммуникационные кампании, запланированные пра-

Диаграмма 8. Отмеченные причины, по которым люди не делают вакцинацию от COVID-19, %

Источник: ЮНИСЕФ 2021 г.

вительством, продолжат способствовать снижению уровня колебаний.

С другой стороны, развертывание программы вакцинации, вероятно, будет зависеть от графиков поставки вакцины, которые, согласно прогнозам, до 2021 года будут ограничены. График поставок, разработанный «COVAX» в 2020 году, был изменен из-за запрета на экспорт оксфордской вакцины «AstraZeneca», производимой Институтом сывороток Индии, основным поставщиком этой вакцины в рамках механизма «COVAX», введенного правительством Индии. По причине запрета задерживается выполнение первого выделения 624 000 доз. 10 июня «COVAX» проинформировал правительство, что вторая партия полностью субсидированных вакцин – еще 192 000 доз – будет доставлена в августе 2021 года. 26 июля 2021 года США предоставили 1,5 миллиона доз вакцины Moderna COVID-19 через механизм «COVAX». По оценкам «COVAX» последующие поставки вакцины в больших количествах можно ожидать в последнем квартале 2021 года и первом квартале 2022 года.

Таблица 6: Предварительный график поставки вакцин от COVID-19 в рамках «COVAX»

	Количество		Дата поставки
Полностью субсидированные дозы			
	<i>1 партия</i>	192 000	8 марта 2021 г.
	<i>2 партия</i>	192 000	август 2021 г.
	<i>Оставшиеся</i>	3 631 714	4 кв. 2021 г. или 1 кв. 2022 г.
Самостоятельно финансируемые дозы		4 015 714	4 кв. 2021 г. или 1 кв. 2022 г.

Источник: Министерство здравоохранения и социальной защиты населения, COVAX

Примечание: Количества основаны на предположении, что COVAX будет полностью субсидировать вакцины для 20% населения, а количество полностью субсидируемых доз предполагает схему вакцинирования 2 дозами.

Что касается стран-доноров, Китай поставил в Таджикистан 300 000 доз вакцины «Sinovac» 20 июня, и еще 2 миллиона доз 28 июля 2021 года. Не исключено, что в ближайшие месяцы появятся дополнительные источники вакцин. 13 июня страны G7 объявили, что передадут 1 миллиард доз вакцин странам с низкими доходами (Ли и Мортон 2021 г.). Однако сроки таких поставок в глобальном масштабе и в Таджикистан в частности еще не утверждены. В целом, исходя из имеющейся в настоящее время информации, маловероятно, что значительная часть населения на уровне, предусмотренном в НПРВ, будет охвачена вакцинацией до второго квартала 2022 года.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. НЕКОТОРЫЕ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ИНДИКАТОРЫ, 2018–2023 ГГ.

	2018	2019	2020	2021	2022	2023
	Факт			Прогноз		
(Проценты)						
Национальный доход и цены						
Рост реального ВВП	7,6	7,4	4,5	6,0	5,0	5,0
Частное потребление, рост	7,2	7,1	-4,4	2,8	4,0	3,8
Валовые капиталовложения, рост	7,9	-6,4	-6,6	9,4	6,0	7,6
Инфляция потребительских цен, средняя за период	3,9	8,0	8,6	7,8	7,0	6,5
Средний обменный курс (сомони к USD)	9,2	9,5	10,3
(Проценты ВВП)						
Внешние счета						
Экспорт товаров и услуг	11,4	12,1	15,5	19,7	19,5	19,4
Импорт товаров и услуг	42,1	41,1	38,1	41,4	41,6	41,7
Сальдо счёта текущих операций	-5,0	-2,2	4,1	1,9	1,1	-0,4
Счёт движения капиталов	2,3	2,0	2,3	2,0	1,9	1,9
Финансовый счёт	2,7	4,4	4,7	4,7	4,3	4,1
Прямые зарубежные инвестиции, в чистом виде	3,3	2,3	0,4	1,8	2,1	2,3
(Проценты ВВП)						
Консолидированные налогово-бюджетные счета						
Поступления	28,1	26,5	26,0	27,4	27,5	27,8
Расходы	30,8	29,1	29,1	30,0	29,8	30,0
Общее бюджетное сальдо	-2,7	-2,7	-3,1	-2,6	-2,3	-2,2
Первичное сальдо бюджета	-1,6	-1,7	-2,2	-1,4	-0,7	-0,5
Общий государственный долг	46,8	43,1	49,9	49,4	49,0	48,6
(Проценты)						
Кредитно-денежные счета						
Рост денежной массы	5,1	16,9	18,5
Рост денежной базы	7,0	20,1	20,3
Рост кредитования частного сектора	1,3	7,7	19,9
Ставка рефинансирования, конец периода	14,0	12,3	10,8
Социальные индикаторы						
Население, всего (млн.)	9,1	9,3	9,4
Рост населения (процент)	2,3	2,1	2,0
Уровень безработицы (официально зарегистрированный)	2,0	2,1	2,1
Мировой уровень бедности (\$1,90 в ППС 2011 г.)	2,5	2,2	2,0	1,8	1,7	1,3
Уровень бедности в странах с доходом ниже среднего (\$3,20 в ППС 2011 г.)	12,5	11,1	10,2	9,2	8,4	7,7
Уровень бедности в странах с доходом выше среднего (\$5,50 в ППС 2011 г.)	41,8	38,5	37,2	35,3	33,5	31,1
Ожидаемая продолжительность жизни (лет)	70,9	71,1

Источники: *Власти Таджикистана, оценки и прогнозы сотрудников Всемирного банка.*

Таджикистан

Доклад об экономике | Лето 2021

